

На правах рукописи

ХУДОЁРОВ ХУСЕЙН ЁДГОРОВИЧ

**АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ВЕЖЛИВОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ – 2021

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель: **Искандарова Дилоро Мукаддасовна,**
доктор филологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
теоретического и прикладного
языкознания Межгосударственного
образовательного учреждения
высшего образования «Российско-
Таджикский (Славянский)
университет»

Официальные оппоненты: **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич,**
доктор филологических наук, доцент
кафедры сопоставительного языкознания
и теории перевода Таджикского
государственного института языков им.
Сотима Улугзода

Сабирова Сановбар Ганиевна,
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой лингвистики
Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в
г. Душанбе

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «14» апреля 2021 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Гуманитарные науки всегда исходили из того, что люди являются носителями определённых взглядов, идей, традиций, которые можно анализировать, и на основе их изучения следует строить предположения о социальных перспективах. Отсюда родилось и понимание того, что менталитет и духовная жизнь представителей различных общностей, будучи отражением определённых условий социальной сферы, играет в то же время активную роль в историческом и общественном процессе. Таким образом, изучение национальных лингвокультур представляет несомненный практический интерес. Кроме того, правильное понимание различных аспектов этнолингвокультуры, своеобразия поведения представителей конкретных этнических общностей требуют изучения особенностей национального менталитета и языкового сознания, что имеет важное значение для развития связей между народами, их взаимоотношений, сотрудничества и взаимного понимания.

Данная диссертационная работа посвящена исследованию ассоциативного поля вежливости в таджикском и русском языковом сознании.

Актуальность темы исследования определяется слабой изученностью этнопсихолингвистического аспекта категории вежливости в таджикской и русской лингвокультурных традициях, составляющих важную часть ментальной картины мира, имеющего в разных языках различные способы и специфику языкового выражения и сознания. Сопоставительное изучение ассоциативного поля категории вежливости позволит выявить и оценить критерии оценки вежливости, бытующие в конкретных лингвокультурных пространствах, а также определить роль и место данной этической категории в системе ценностей таджикского и русского народов.

Степень научной разработанности темы. Категории вежливости посвящено большое количество работ как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. Различные аспекты исследования категории вежливости, проблем вежливости в межкультурной коммуникации, речевого этикета, концепта вежливости затронуты в работах зарубежных, российских и таджикских ученых: П. Браун и С. Левинсона, Э. Гоффмана, Г.П.Грайса, Б. Хилла, С. Иде, Р. Уотса, Р. Лакоффа, Дж. Лича, Б. Фрейзера, Р.Джекендоффа, Д.Чалмерса, Г.Кларка и др.; А.Р.Лурия, Н.И. Формановской, Т.В.Лариной, Ю.С.Степанова, В.И.Карасика, Е.Н.Медынского, А.А. Залевской, А.А.Леонтьева, Н.В.Уфимцевой, Е.И.Горошко и др.; М.Н.Касымовой, Б.Камолиддинова, Ш.Рустамова, Д.М.Искандаровой, М.Р.Джураевой, Б.Ш.Бободжановой, М.Б. Давлатмировой, Холикова Н.А. и др.

За последние годы в России, Таджикистане, и других странах СНГ написано и защищено большое количество научных работ, посвящённых различным филологическим, культурологическим и лингвистическим аспектам вежливости, которые можно найти в каталогах электронной библиотеки диссертаций, это в частности, диссертации таких авторов, как Берн А. А.,

Ларина Т. В., Васильева О. А., Соловьева И. В., Охримович, К. В., Салыхова З. И., Савойская Н. П., Уманец Л. В. и др.

Необходимо отметить также диссертационные работы таджикских авторов «Воситаҳои ифодаи эҳтиром ва фурутанӣ дар забони адабии тоҷикии асри XVI» (Языковые средства выражения значения уважения и вежливости в таджикском языке XVI века) М.Р. Джураевой (1998), «Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в средствах массовой информации Таджикистана» М.Р. Джураевой (2017), «Категория эҳтиром дар забони тоҷикӣ» («Категория вежливости в таджикском языке») Б.Ш. Бободжановой (2001), «Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур» Н.А.Холикова (2019) и др.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной работы является выявление специфики ассоциативных полей категории вежливости в таджикском и русском языках.

В соответствии с поставленной целью и для подтверждения выдвинутой гипотезы в работе поставлены следующие задачи:

1. Выявить значимость поля вежливости для таджикской и русской лингвокультур и определить его универсальные компоненты, присущие рассматриваемым культурам.
2. Изучить и сопоставить ассоциативные поля категории вежливости в таджикском и русском языках.
3. Провести психолингвистический эксперимент с участием представителей таджикской и русской лингвокультур для выявления ассоциативных рядов, связанных с реализацией категории вежливости.
4. Обосновать этнокультурную специфику причин формирования несовпадающих элементов в содержании концепта вежливость посредством лингвокультурологического анализа.

Объектом исследования данной работы является исследование вежливости в языковом сознании носителей таджикского и русского языков в сопоставительном плане.

Предметом исследования является ассоциативное поле вежливости в языковом сознании таджикских и русских студентов.

Материалом исследования послужили данные проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента (опроса), полученные методом анкетирования в 2018 году в таджикской и русской аудиториях среди студентов РТСУ и РУДН. Также в качестве материала исследования привлечены данные из национальных корпусов таджикского и русского языков (<https://tajik-corpus.org/>; <https://ruscorpora.ru/new/>).

Научная новизна работы определяется тем, что впервые проводится сопоставительное исследование ассоциативного поля вежливости в русском и таджикском языковом сознании на материале анкетирования среди студентов разных вузов. Впервые проведен масштабный ассоциативный эксперимент со

словами-стимулами «вежливость» на базе двух вузов в Таджикистане и России (РТСУ и РУДН).

Новизна исследования заключается также и в том, для целей анализа результатов ассоциативного эксперимента нами адаптирована и использована компьютерная программа SPSS Statistics («Statistical Package for the Social Sciences»).

Теоретическая значимость данной научной работы определяется тем, что результаты диссертации внесут вклад в дальнейшее изучение и развитие теории вежливости, лингвоконфликтологии, культуры речи, теории межкультурной коммуникации и в сопоставительных исследованиях.

Практическая значимость данной диссертации заключается в том, что результаты изучения могут служить в качестве материала для чтения спецкурсов и спецсеминаров по психолингвистике, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, лингвоконфликтологии и прагмалингвистике. Также материалы исследования можно использовать в практике преподавания таджикского и русского языков.

Данные исследования могут быть использованы для Ассоциативного словаря таджикского языка, который создается учеными кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ.

Методы исследования. В данном исследовании использованы следующие методы: ассоциативный, описательный, методы количественной обработки собранных примеров в ходе проведения лингвистического анализа, интерпретативный, оценка коммуникативной ситуации, контекстное толкование примеров, концептуальный анализ, сравнительно-сопоставительный.

Для получения количественных показателей о качестве подготовленности респондентов требовалась обработка больших объемов данных по итогам анкетирования. Для этого в диссертационном исследовании, как было отмечено при определении новизны исследования, мы применили адаптированную к целям нашего исследования компьютерную программу SPSS Statistics («Statistical Package for the Social Sciences»), которая является универсальной системой статистического анализа и управления данными, и предназначена для проведения прикладных исследований в социальных и педагогических науках. Основной особенностью этой программы служит то, что результаты анализа можно наглядно представлять в виде таблиц и диаграмм различных типов.

Методологическая основа исследования. Для разработки теоретической части диссертации в качестве методологической основы были использованы труды зарубежных, российских и таджикских исследователей П. Браун и С. Левинсона, Э. Гоффмана, Г.П.Грайса, Б. Хилла, С. Иде, Р. Уотса, Р. Лакоффа, Дж. Лича, Б. Фрейзера, Р.Джекендоффа, Д.Чалмерса, Г.Кларка и др.; А.Р.Лурия, Н.И. Формановской, Т.В.Лариной, Ю.С.Степанова, В.И.Карасика, Е.Н.Медынского, А.А. Залевской, А.А.Леонтьева, Е.И.Горошко и др.; Д.М.Искандаровой, М.Р.Джураевой, Б.Ш.Бободжановой, М.Б.Давлатмировой, Н.И.Каримовой и других.

Методологической основой для анализа ассоциативного поля послужили работы таких ученых, как Попова З.Д. и Стернин И.А. «Семантико-когнитивный анализ языка» (2007), «Экспериментальные методы в языкознании» Р.М. Фрумкиной (2000), «Психолингвистическое описание значений» И.А.Стернина (2011), и др., а также исследования ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ по вопросам экспериментального изучения национального самосознания, этностереотипов и ассоциативных полей «Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты)» Д.М. Искандаровой и др. (2016), «Мониторинг национальной идентичности и этностереотипов в университетской среде РТ» Д.М.Искандаровой и др. (2015), «Ассоциативное поле «таджик» в языковом сознании молодежи» З.А.Гуловой (2016) и др.

На основе ассоциативного эксперимента проведены также исследования, результаты которых отражены в статьях Искандаровой Д.М., Шамбезода Х.Д., Ладыгиной О.В., Давлатмировой М.Б., Каримовой Н.И. (2016- 2020).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория вежливости является универсальной, однако имеет свои этноспецифические особенности в каждой лингвокультуре.
2. Ассоциативное поле вежливости представляет собой функциональную психолингвистическую модель, которая как бы фиксирует ассоциативные связи слов, экспериментально выявляемые; данная модель представляет реальное сознание в процессе коммуникации.
3. Ассоциативные поля - типы полей, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-реакций, исследуются они в рамках психолингвистики и лингвокогнитивистики.
4. Ассоциативное поле слова-стимула со значением вежливости, полученное в результате проведения ассоциативного эксперимента - это фрагмент модели мира того или иного этноса, отраженного в сознании усредненного носителя культуры, его аксиологических ориентиров и культурных стереотипов.
5. Ассоциативный эксперимент позволяет проследить не только семантические отношения между словами, но и грамматические, коннотативные, коммуникативные и т.д.
6. Результаты ассоциативного эксперимента дают многообразие по коммуникативному поведению носителей сопоставляемых языков.

Апробация диссертации проводилась на различных этапах её выполнения с 2018 по 2020 гг., в том числе в виде докладов на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (Душанбе 26-27 октября 2018 года) и (18-19 октября 2019 года), а также (29 октября 2020 года) круглых столах «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республики Таджикистан» (2018-2019 гг.), «XXII Славянские чтения» (01 мая 2018 г.) и «XXIII Славянские чтения (Душанбе 24 апреля 2019 г.)».

Результаты исследования отражены в 8 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в обновленный реестр ВАК. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол №6 от 10 декабря 2020 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены объект и предмет исследования, обоснованы его актуальность и новизна, указаны цель и задачи, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются методы исследования.

Первая глава **«Теории вежливости и языкового сознания в современной психо - и когнитивной лингвистике»** состоит из четырех разделов, каждый из которых имеет подразделы.

Раздел 1.1. «Изучение категории вежливости в лингвистике» посвящен обзору научной литературы о проблемах теории вежливости и языкового сознания, который показал, что соблюдение принципа вежливости при формальном и неформальном общении составляет важную лингвистическую и социальную характеристику речевого поведения.

В самом общем виде их делят на два типа, которые П. Браун и С. Левинсон, развивая идеи Эрвинга Гоффмана о «социальном лице», назвали положительной и отрицательной вежливостью. Положительную вежливость они связывают с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим, в то время как отрицательную – с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов, поскольку «она сильно зависит от структуры иерархических отношений в обществе и социальной дистанции между говорящим и другими людьми» (https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/VEZHЛИVOST.html).

А. П. Володин и В. С. Храковский, в свою очередь, называют формами вежливости как раз средства выражения положительной вежливости, а формы отрицательной вежливости предлагают называть формами этикета [Храковский, 1986:10].

Н.И. Формановская так описывает вежливость: «Вежливость может быть искренним качеством человека, его привычным поведением в силу, главным образом, семейного и отчасти школьного воспитания; вежливость может быть и маской, лишенной глубокого внутреннего содержания, проявлением внешних примет уважения, но все это много лучше, чем хамская развязность, грубый оскал вместо улыбки» [Формановская, 2002:12-13].

Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов поясняют: «Вежливость – это социокультурный компонент общения, отражаемый в языке, предстает как прагмалингвистическая категория, опирающаяся на экстралингвистические

правила вежливости и на функционально-семантическое поле языковых единиц, выражающих вежливость» [Викулова, 2008:122]

Традиционно считается, что в каждой культуре вежливость является признаком уважения к другим. О понимании вежливости свидетельствует тот факт, что в любой культуре есть собственная категория «поле вежливости» и сами слова имеют разные толкования, доказывая то, что понимание вежливости в каждой культуре разное.

В параграфе 1.1.1. Обзор теорий вежливости в зарубежной лингвистике отмечается, что во второй половине XX в. прагматические и лингвистические аспекты выражения вежливости наряду со многими другими аспектами приобрели значимость, стали широко изучаться и привлекли к себе внимание западных социолингвистов и антропологов. Была опубликована серия работ по лингвистической вежливости с различных перспектив: от строительства универсальных теорий вежливости [Lakoff, 1973, 77; Leech, 1983; Brown & Levinson 1978, 1987], до подробных описаний различных проявлений лингвистической вежливости в разных языках [Matsumoto, 1988; Gu, 1990; Blum-Kulka 1990, 1992], или межкультурные исследования лингвистической вежливости [House, 1989; Blum-Kulka, 1987, 89; Hill et al. 1987; Ide & Hill, 1992 Lakoff]. Однако есть и определенные разногласия между исследователями по поводу основных вопросов, связанных с лингвистическим изучением вежливости, которые позволяют нам очертить следующие три основные точки зрения.

Первая перспектива отражена в работах нового направления исследования вежливости Лакоффа [Lakoff, 1973], Брауна и Левинсона [Brown P. & Levinson, 1987] и Лича [Leech, 1983]. Основываясь на различных теоретических достижениях в прагматике, социолингвистике, социальной психологии и антропологии, эти авторы пытаются построить теоретические модели вежливости, при этом вежливость рассматривается как стратегия защиты лица или избегания конфликтов, тесно связанных с рациональностью на основе коммуникативных актов.

Вторая перспектива возникает как попытка преодоления ограничения первой перспективы и изучение вежливости в других (незападных) культурах и обществах. На основе этнолингвистических данных различных лингвокультур, вместо того чтобы сосредоточивать внимание на стратегиях вежливости как универсальных прагматических принципах, исследователи в рамках этой перспективы [Matsumoto, 1988; Ide, 1989; Gu, 1990] предлагают понимать вежливость как проявление этикета и культурных норм поведения. Вежливость, согласно этой перспективе, рассматривается в терминах культурных условностей и социально обусловленных норм поведения, которые структурируют индивидуальное поведение.

Третья точка зрения имеет тенденцию примирять противоположности между этими двумя точками зрения с помощью более синтетического подхода, где вежливость рассматривается как сочетание двух аспектов, различающихся с точки зрения функций, таких как различение и воля [Hill et al. 1987], или

социальная вежливость и стратегическая вежливость [Kasper, 1990], или вежливость первого и второго порядка [Watts, 2003].

Цель этого синтеза, как считает Иде [Ide, 1993], состоит в том, чтобы создать общую структуру, которая может включать в себя то, что было оставлено из новаторских теорий двух вышеупомянутых перспектив, работоспособную и хорошо сбалансированную структуру, с помощью которой можно анализировать и интерпретировать вежливость, как в западных, так и в иных языках.

В параграфе 1.1.1.1. «Инструментальная перспектива в теории вежливости» рассматривается инструментальная или стратегическая точка зрения [Kasper, 1990], подход косвенности [Held, 1992], точка зрения второго порядка [Watts et al. 1992], и современный взгляд [Werkhofer, 1992 и др.]. В этих рамках можно далее различить две различные точки зрения: одну из которых Фрейзер [Fraser, 1990] называет разговорно-максимальным подходом [Lakoff, 1973; Leech, 1983], а другую - спасительным подходом [Brown & Levinson 1987].

Несмотря на различия в их методологии, эти подходы едины в том, что они понимают вежливость как индивидуальную стратегию избегания конфликтов в социальных взаимодействиях. Отправные точки для этой точки зрения в основном находятся в идеях Грайса [Grice, 1975] об имплицатурах и принципах разговорного сотрудничества и в идеях Гоффмана [Goffman, 1972] о лице.

В параграфе 1.1.1.2. Максимы вежливости представлены классификации максим вежливости. Более детальный вариант подхода к определению максим предлагает Лич, который понимает принцип вежливости не просто как еще один принцип, который должен быть добавлен к кооперативному принципу (КП), но как необходимый элемент, который спасает КП от серьезных неприятностей, потому что КП сам по себе не может объяснить (1), почему люди часто так опосредованно передают то, что они понимают, и (2) какова связь между смыслом и силой, когда рассматриваются недеklarативные типы предложений [Leech, 1983:80].

Принимая классификацию речевых актов Серля [Серль, 1986], основанную на их иллокутивных целях (ассертивы, импозитивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы), Лич также предлагает классификацию речевых актов на четыре типа в соответствии с тем, как они соотносятся с социальными целями установления и поддержания вежливости (дружеские, коллаборативные и конфликтные), и пытается связать их с видами вежливости, с которыми они связаны и будут ассоциироваться. Важным для теории Лича является различие между иллокутивными целями говорящего (предполагаемые речевые акты) и социальными целями (намерения быть правдивым, вежливым, ироничным и т. п.). Дж. Лич, сформулировавший принцип вежливости как совокупность ряда максим, предусмотрел следующие из них: максима такта, максима великодушия, максима одобрения, максима скромности, максима согласия, максима симпатии.

В параграфе 1.1.1.3. Понятие лица в теории вежливости отмечается, что второй отправной точкой в теориях вежливости в рамках инструментальной точки зрения является понятие *лица* Гоффмана и его понимание вежливости. Гоффмановское понятие *лица* соотносится с "позитивной социальной ценностью, которую человек фактически утверждает для себя по линии, которую другие предполагают, что он принял во время определенного контакта" [Goffman 1972: 319]. Это лицо находится в потоке событий во время встречи. Если встреча создает для этого человека лицо, которое лучше, чем он мог бы ожидать, то он, скорее всего, будет чувствовать себя хорошо. Если его ожидания не оправдаются, он, скорее всего, будет чувствовать себя плохо. Желание сохранить лицо, и страх потерять его – это черты человека, выходящие за все культурные, этнические, социальные, сексуальные, экономические, географические и исторические границы.

Обосновывая свой взгляд на вежливость, П. Браун и С. Левинсон, называют лицо универсальным понятием, представляющим собой своеобразный социальный имидж, в сохранении которого заинтересован каждый член общества. Например, в русском языке можно встретить выражения, где слово *лицо* соответствует понятию социальный имидж: *сохранить лицо, потерять лицо, не ударить в грязь лицом*.

Несмотря на свою осуществимость и гибкость, многие аспекты модели Брауна и Левинсона часто и систематически оспариваются. Наиболее серьезные опасения касаются следующих аспектов: сильного стремления к универсальности своей модели вежливости, понятий "лицо" и "угроза лицом", понимания вежливости как индивидуального стратегического поведения, структурированного непосредственными целями говорящего, а также связи между вежливостью и косвенностью.

В параграфе 1.1.1.4. «Несовпадение постулатов западных и «незападных» теорий вежливости» раскрываются толкование "я" Браун и Левинсона, одобренное многими западными культурами, оспаривается зависимой или взаимозависимой интерпретацией "я", предпочитаемой незападными или восточными культурами. Например, в своем обсуждении китайской концепции лица Ху [Hu, 1944] различает два вида лица: Линь (Lien) означает уважение группы к человеку, имеющему хорошую репутацию, Мин-Цзы (Mien-tzu) отсылает к определенному виду престижа, который подчеркивается в данном обществе: это репутация, приобретенная благодаря достижениям в жизни, достигнутая посредством успеха и целеустремленности (Mien-tzu) [Hu, 1944: 45]. Такое социально ориентированное понятие лица, очевидно не похоже на концепции позитивного и негативного лица, предложенные П.Браун и С.Левинсоном. Что касается японской культуры, то Мацумото [Matsumoto, 1988] также утверждает, что японский индивид ведет себя не как независимый человек с определенными правами и определенной областью независимости, а прежде всего как член группы (а "bunch holder"), связанный определенным образом с другими членами группы. Следовательно, принятие другими лицами зависит не от уважения чужой территории, но в значительной степени от правильного сохранения социального ранжирования

других. Японское понятие лица, соответственно, связано с поддержанием порядка рангов, а вежливость для японцев – это, главным образом, соблюдение социально обусловленных правил поведения.

С другой стороны, совершенно иную точку зрения демонстрирует Штрекер [Strecker, 1993], предлагая понимание лица, принятого у южно-эфиопской народности хамар. Концепт вежливости у народности хамар не является производным от понятия лица в понимании Браун и Левинсона, и с другой стороны, не соответствует понятию Ху или Мацумото. Начиная с идей Р.Грайса о рациональном говорящем агенте и рассуждения о кооперативном принципе и роли имплицатуры в вежливости, а также сочетание этих идей с понятием Гоффмана о лице и его связи с вежливостью, теоретики в рамках инструментальной перспективы подчеркивают инструментальные функции и индивидуалистические характеристики вежливости, связывающие вежливость и намерение защитить лицо в отношениях «средство-цель». Данный подход целенаправленно снизил роль социальных факторов в развитии общества, сдерживающих социальное поведение, и на самом деле, не видится применимым к описанию и анализу данных вежливости в многих незападных языках. В результате получается, что начиная с начала восьмидесятых годов XX в. некоторые исследователи категории вежливости начали сомневаться в универсальности этого подхода и попытались выработать альтернативную перспективу, которая в большей степени применима к конкретным языкам. В этом и есть перспектива контекста, которую мы считаем более применимой к таким языкам, как таджикский и русский.

В параграфе 1.1.2. «Понятие вежливости и теории классификации вежливости в российской и таджикской лингвистике» отмечается, что в последнее время не только в российском, но и таджикском языкознании заметен растущий интерес к изучению его антропометрических аспектов, в целом, и категории вежливости, в частности. Она изучается на материале одного языка в рамках отдельности лингвокультурной общности, а также на материале нескольких языков в различных лингвокультурных общностях, что позволяет проводить межкультурные сравнения в этой области.

Существует огромное количество теорий, связанных с категорией вежливости. Многие думают, что четко представляют, что такое вежливость, вежливое поведение. Но дать определение вежливости не так просто, как это кажется, на первый взгляд. Разные люди по-разному описывают вежливое поведение.

В параграфе 1.1.2.1. «Определение понятия вежливости» даются определения понятия *вежливости* на материале различных словарей, представлены разные аспекты исследования вежливости. Например, «Словарь по этике» определяет вежливость как: «...моральное качество, характеризующее человека, для которого уважение к людям стало повседневной нормой поведения и привычным способом обращения с собеседником» [Словарь по этике 1975:46].

В «Энциклопедии этикета» можно найти следующее определение вежливости: «... это совокупность поступков, содержание и внешнее

проявление которых соответствуют моральным принципам». В толковом словаре таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ» *одоб* трактуется آداب адаб [ФЗТ, 1969].

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» слово **одоб** – 1. **адаб**. 2. рафтор ва кирдори неку писандида дар зиндагӣ, муомилаи эҳтиромкорона, боназокат ва аз рӯи одоб; **шарти одоб** тақозои рафтори эҳтиромкорона ва боназокат дар муомила бо одамон; **одоби муошират** тарзи муомилаи неку дар муносибат бо одамон [ФЗТ:2008:20].

Понимание вежливости отражено в работах Н. И. Формановской (1989) и Т.В. Лариной (2003).

Различные аспекты речевого этикета и категории вежливости в таджикской филологической школе были затронуты в работах отечественных ученых-исследователей и творческих личностей Таджикистана, таких как А.Л. Бухоризода, А. Дехоти, М.Н. Касимова, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, Б. Бободжонова, Ш. Кабиров, Б. Шарифов, С. Хакимова, Холиков Н.А. и др.

Д.М.Искандарова исследовала в своих работах такие аспекты вежливости и речевых формул, как средства выражения просьбы в таджикском языке, индикаторы социального статуса в таджикском речевом этикете, вежливость в контексте межкультурной коммуникации.

Бободжонова Б.Ш. в диссертационной работе «Категория вежливости в таджикском языке» рассматривает теоретические вопросы лексических, морфологических и синтаксических средств выражения вежливости в таджикском языке.

В диссертационной работе Джураевой М. Р. «Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в средствах массовой информации Таджикистана» проводится детальный анализ теоретических основ лингвистического анализа речевого этикета и журналистского общения, тенденции употребления устойчивых формул общения в современных таджикских СМИ, а также в работе рассматриваются новые явления при употреблении устойчивых формул общения в текстах СМИ.

В параграфе 1.1.2.2. «Вежливость как концепт» указывается, что в последнее время многие исследователи отмечают, что главной причиной непонимания при межкультурном общении является не различие языков, а различие национального сознания коммуникантов. В основе мировосприятия каждого народа лежит своя система социальных стереотипов, предметных значений, поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено. «При рассмотрении вопроса о вежливости в межкультурном аспекте, следует исходить из того, что понимание вежливости в разных культурах различно. Так, например, у одних народов вежливость может ассоциироваться с почтительностью и почитанием, у других - со скромностью, у третьих - с демонстративным вниманием к окружающим» [Остякова,2020]. Поэтому некорректно говорить о том, что один народ невежлив или более вежлив, чем другой. Понять и объяснить, что такое вежливость можно только через рассмотрение культуры и особенностей социальных отношений, характерных для ее представителей.

С точки зрения межкультурной коммуникации, «вежливость - это, прежде всего, соблюдение норм общения путем использования коммуникативных стратегий, направленных на достижение гармонии и взаимопонимания. Вежливость включает в себя все то, что способствует бесконфликтному общению» [Нагиев, 2020: 63]. То есть, вежливость - это национально-специфическая коммуникативная категория, содержанием которой является система стратегий коммуникативного поведения (языкового и неязыкового), направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общественно-принятых норм. Основная цель вежливого поведения состоит в том, чтобы показать партнеру доброжелательное отношение к нему. Достигается эта цель при помощи различных коммуникативных стратегий, выбор которых зависит от многих коммуникативных факторов - психологических, социальных, культурных.

В разделе **1.2. «Проблемы разграничения сознания и языкового сознания в науке»** дается обзор разграничения сознания и языкового сознания в науке, отмечается, что в современном языкознании термин «языковое сознание» является достаточно привычным и осознается как одно целое понятие, несмотря на то, что язык и сознание относятся к разным сферам: язык - к лингвистике, сознание - к психологии. Существование «термина «языковое сознание» указывает на тесную взаимосвязь между языком и сознанием, которая обсуждается учеными в течение длительного времени. В связи с этим можно сказать, что изучение языкового сознания является одним из самых сложных психолингвистических проблем, так как само сознание представляет собой высшую форму отражения психики, связанную с нейрофизиологическими механизмами функционирования когнитивной сферы человека, которые не даны нам в непосредственном наблюдении. В то же время становление, формирование и развитие сознания происходит только в языковой среде, при вербальном общении, который является продуктом человеческой деятельности и определенного уровня культуры, из чего следует, что язык — это необходимое условие существования сознания.

Обзор работ по проблеме показал, что сознание рассматривается учеными как психическая способность человека воспринимать действительность в виде образов и отображать ее в знаковой форме, взаимодействие различных систем рефлексов, способствующих постижению человеком объективного мира и своего бытия, феномен, отличающий человека от животного наличием мышления и языка, основа духовного мира человека, продукт общественной жизни, результат практической и познавательной деятельности человека.

Важной особенностью сознания является способность воспринимать и отображать действительность в процессе мышления. В результате чего важно понимать, что сознание и мышление - не одно и то же, а суть разные понятия. Мы согласны с точкой зрения И.А. Стернина, который считает, что, «во-первых, термин «сознание» акцентирует статический аспект явления, мышление - динамический, а во-вторых, сознание — это свойство мозга, мышление — это деятельность мозга, наделенного сознанием (то есть мыслительная деятельность)» [Стернин, 2002].

В параграфе 1.2.1. “Психолингвистический и лингвокогнитивный подходы в изучении языкового сознания рассматриваются изучение языкового сознания с использованием психолингвистического и лингвокогнитивного подходов. Детальное и системное изучение языкового сознания осуществляется в современном отечественном языкознании в рамках как психолингвистического, так и лингвокогнитивного подходов. Отсутствие с одной стороны, четкого разграничения понятий «сознание», «языковое сознание» и «этноязыковое сознание», и однозначного понимания языкового сознания, с другой стороны, привело к появлению различных трактовок и подходов к определению данных понятий.

Основу современных психолингвистических исследований составляет изучение языкового сознания представителей той или иной этнической общности. В свою очередь посредством изучения языкового сознания достигается понимание универсального и этноспецифичного в национальных картинах мира. Языковое сознание, таким образом, определяет образ мышления лингвокультурной общности, репрезентирует особенности ее когнитивной деятельности, специфику мировосприятия и миропонимания, а также культурные ценности и доминанты. В этом плане интересны исследования таджикских лингвокогнитивистов Д.М.Искандаровой, М.Б.Давлатмировой, Н.И.Каримовой, З.А.Гуловой и др. («Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана» (лингвистические аспекты)), 2016).

В разделе 1.3. «Исследования по ассоциативному сознанию и мышлению» рассматриваются проблемы «Ассоцианизм: история возникновения и развития 1.3.1.»; «Ассоциации и ассоциативные связи (1.3.2.)»; «Ассоциативное мышление» (1.3.4.).

Раздел 1.4. Ассоциативное поле посвящен описанию ассоциативного эксперимента как исследовательского инструмента (1.4.1.); ассоциативных полей на основе ассоциативного эксперимента (1.4.2.); свободного ассоциативного эксперимента (1.4.3.).

Вторая глава **«Сопоставительный анализ ассоциативного поля вежливости в таджикском и русском языковом сознании»** включает шесть параграфов.

В параграфе 2.1 рассматривается **«Ассоциативное поле вежливости»**. При рассмотрении вопроса о вежливости в межкультурном аспекте, следует исходить из того, что понимание вежливости в разных культурах отличается. Так, у одних народов, вежливость может ассоциироваться с почтительностью и даже почитанием, у других – со скромностью, у третьих – с демонстративным вниманием к окружающим. Являющееся наиболее стандартным определением вежливости как проявление уважения, внимания к другим [Формановская, 2002:16; Карасик, 2002:76].

Параграф 2.1.1 посвящен изучению **ассоциативного поля вежливости на основе ассоциативного эксперимента**. Ассоциативное поле вежливости описывается в данном исследовании в языковом сознании носителей таджикского и русского языков. «Ассоциативное поле – инструмент изучения концепта в национальной концептосфере при условии большого количества

информантов, и в индивидуальной концептосфере, когда изучаются ассоциации отдельного человека. Если методом исследования языка можно считать моделирование семантического поля, то методом исследования мышления индивида является моделирование ассоциативного поля, так как ассоциации отражают отношения между понятиями и их элементами в нашем сознании и подсознании, то есть позволяет выявить их глубинные связи» [Бурнаева, 2011: 51].

В параграфе 2.1.2. рассматривается **«Процесс и подготовка проведения ассоциативного эксперимента»**. Чтобы выявить и установить построения ассоциативного поля «вежливость» в таджикском и русском языковом сознании, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), цель которого заключается в том, что испытуемые должны как можно быстрее отвечать на слова–стимулы первыми пришедшими ассоциациями на родном для испытуемых языке. В качестве стимула носителям таджикского языка было предложено слово–стимул *«одоб»*, а для носителей русского языка слово–стимул *«вежливость»*. Ассоциативный эксперимент для таджикской и русской аудитории был проведен в форме письменного анкетирования.

В рамках данного исследования была использована процедура опроса информантов, которые должны заполнить анкету. В анкете опрашиваемый должен был указать краткие личные данные (возраст, пол, национальность, род деятельности, регион проживания). Опрос был произведен в письменной форме.

После информантам предлагалось написать первое пришедшее слово или словосочетание: *«одоб – ин»*, *«вежливость – это»*. Для удобства интерпретации между словом–стимулом и ассоциациями условно вставлено слово *это*. В ходе эксперимента была исключена возможность общения друг с другом. Информантам было предложено объяснить, как они понимают слово вежливость, охарактеризовать вежливого человека, привести примеры как вежливого, так и невежливого поведения, ответить на вопросы. В ходе эксперимента информант не получал никаких других подсказок.

Параграф 2.1.3. посвящен изучению **общей характеристике испытуемых**. Ассоциативный эксперимент в рамках настоящего исследования проводился в октябре 2018 года. В качестве таджикоязычных респондентов в данном эксперименте приняли участие студенты Российского-Таджикского (Славянского) университета г. Душанбе. Количество испытуемых (таджикские респонденты) – 112 человек, это студенты разных специальностей (1 курс юристы – 44 студентов, 2 курс филологи – 30 студентов, 2 – курс лингвисты–бакалавры – 38 студентов).

В качестве русскоязычных респондентов в эксперименте приняли участие студенты Российского университета дружбы народов (РУДН). Эксперимент был проведен в 2019 году при участии 87 русских респондентов, и на восьмой международной выставке–ярмарке «Российское образование», состоявшейся в Душанбе с 11 по 13 апреля 2019 (русские респонденты – 20 Послов русского языка из вузов РФ), которым была предложена анкета на русском языке. Для

наиболее полной картины были привлечены респонденты различных возрастных категорий. Возраст варьировался от 18–35 лет. Что касается гендерного деления, то мы старались максимально уравнивать количество мужчин и женщин. Получилось следующее соотношение: 51 мужчина и 56 женщин. В качестве своей деятельности русскоязычные респонденты указывали следующее: психология – 4, филология – 14, инженер – 2, культурология – 1, журналистика – 42, лингвистика – 8, юриспруденция – 1, система связи и радиотехники – 1, реклама и связи с общественностью – 3, международное дело – 4, не указали свой род деятельности – 27.

В разделе 2.2. рассматривается **«Ассоциативный эксперимент в таджикской молодежной среде»**.

В параграфе 2.2.1. проводится **анализ анкет со словом–стимулом «одоб»**. Полученные данные позволили выделить элементы ассоциативных рядов поля вежливости.

Основной содержательный компонент поля вежливости в таджикской языковой культуре – это **благополучие, уважение к старшим по возрасту**.

В ассоциациях, на которые ссылаются респонденты, следует также отметить следующие: *некӣ* – доброта, *раҳмат* – спасибо; *салом* – приветствие; *меҳрубонӣ* – любезность; *покдил будан* – быть порядочным; *бо маданият будан* – быть культурным; *сифати хуб* – хорошее качество; *дағалона гап назадан* – не хамит; *доду вой накардан* – не орать; *муносибати хуб тавонистан* – поддерживать хорошее общение; *муносибати дилписанд* – приятное общение; *кушодаруӣ* – приветливость; *фаҳмиш* – понимание; *муносибати хуб* – хорошее отношение.

В результате анализа ассоциаций выяснилось, что респонденты ссылались на значительное количество ассоциаций, в которых подчеркивался речевой этикет и традиционная вежливость, такие как: *бубахшед маро – извините меня*; *шумо – вы*; *миннатдорӣ – благодарить*; *муносибати боэҳтиромона – почтительное отношение*; *беҳтарин қисми таасурот – лучшее впечатление*; *марҳамат, лутфан – пожалуйста*;

Параграф 2.2.2. посвящен **анализу анкет со стимулом «одоб – ин»**. Испытуемым также предлагалось привести ассоциации к стимулу ***одоб–ин – вежливость – это***. Для удобства интерпретации, как отмечалось выше, между словом–стимулом и ассоциациями условно вставлено слово *это*. В результате обработки данных нами были получены 109 вариантов ответов в эксперименте среди носителей таджикского языка. Реакции были в основном краткими и конкретными.

Таким образом, мы можем составить первичный список по результатам полученных реакций. Так, на слово *одоб* получены ответы (*в порядке убывания частоты*). Ядром данного поля является: *рафтори хуб дар ҷомаа–10*; (*подобающее поведение в обществе*).

Результаты анкетирования: *тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар* – 10; (*манера общения с другими людьми*); *ахлоқи ҳамида* – 10; (*благовоспитанность*); *тарбия* – 8; (*воспитанность*); *ахлоқ* – 7; (*мораль*);

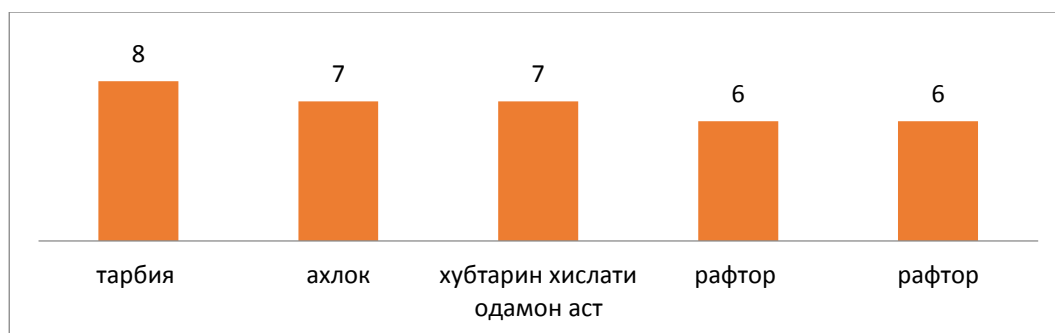
хубтарин хислати одамон аст – 7 (самые лучшие качества характера человека); *рафтор* – 6; (поведение); *нишондиҳандаи шахсияти инсон аст* – 3(является показателем личности человека).

В параграфе 2.2.3. рассматривается «**Структура ассоциативного поля вежливости в таджикском языке**».

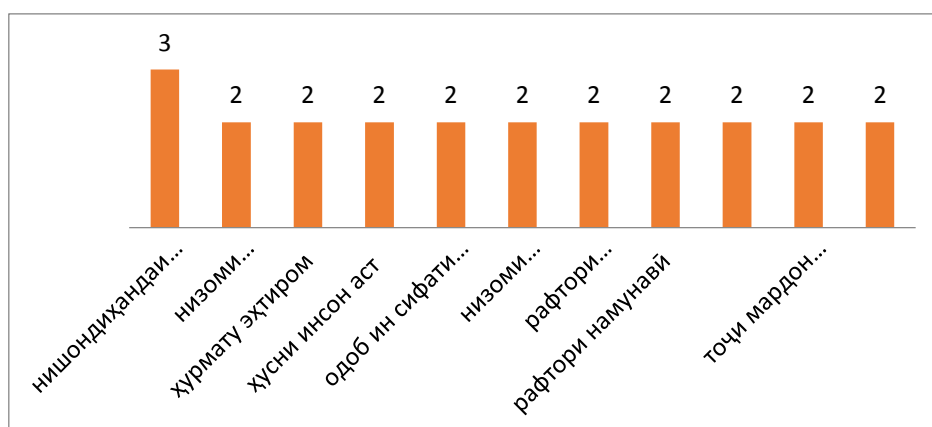
Ассоциации, вошедшие в ядерную зону ассоциативного поля: *рафтори хуб дар ҷома, тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар, ахлоқи ҳамида*.

На ближней периферии располагаются следующие реакции:

На дальней периферии располагаются следующие реакции:

Полученные данные позволили выделить элементы ассоциативных рядов поля вежливости. Основным содержательным компонентом поля вежливости в таджикской языковой культуре является: *рафтори хуб дар чома* (подобающее поведение в обществе), *тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар* (манера общения с другими людьми), *ахлоқи хамида* (благовоспитанность). В ассоциациях, на которые ссылаются респонденты, следует также отметить следующие: *тарбия* (воспитанность), *ахлоқ* (мораль), *хубтарин хислати одамон аст* (самые лучшие качества характера человека), *рафтор* (поведение).

В 2.3. параграфе проводится исследование **описания ассоциативного эксперимента со стимулом «вежливость» русской языковой среде**. Так на слово *вежливость* получены ответы (в порядке убывания частоты). Ядром данного слова является: *уважение к другим людям* – 12; *воспитание* – 8; *черта характера* – 7; *качество, определяющее воспитание человека* – 5; *доброта* – 5; *манера поведения человека в обществе* – 5; *понимание и толерантность; основное правило коммуникации* – 1; *личное качество (важное)* – 1; *умение не обидеть человека* – 1; *компромисс* – 1.

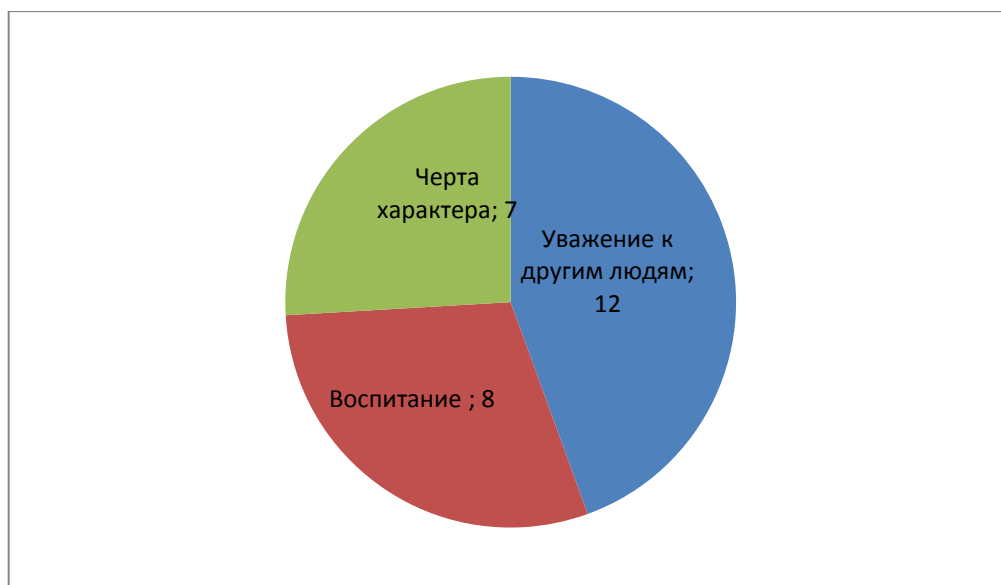
Количественные показатели на стимул *Вежливость – это:* всего получено 112 ответов, среди которых разных слов или словосочетаний — 112; Среди реакций слово *уважение к другим людям* встретилось 12 раз и *воспитание* встретилось 8 раз, *черта характера* – 7 раз, и т.п.; 44 реакции встретились только однажды.

В параграфе 2.3.1. определяется «**Структура ассоциативного поля вежливости в русском языке**».

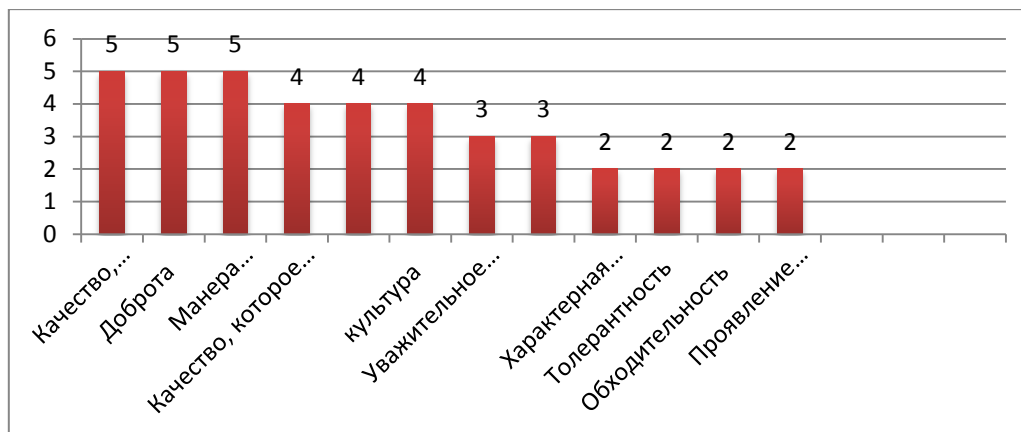
В структуре русского ассоциативного поля также выделим ядро и периферию. Большую часть реакций у студентов составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: *уважение к другим людям, воспитание, черта характера*.

Ассоциации, вошедшие в ядерную зону ассоциативного поля: *уважение к другим людям* – 12.

Ближняя периферия: *воспитание* – 8, *черта характера* – 7.

На дальней и крайней периферии располагаются следующие реакции:

Параграф 2.4 посвящен классификации полученных реакций на таджикском языке по тематическим группам. С целью сравнения и анализа ассоциативных полей выделим внутри их реакции, которые объединим в группы, связанные общей темой. При обработке результатов, сходные по смысловому содержанию ассоциаты обобщались. Полученные реакции на слово–стимул *одоб – ин* распределены по тематическим группам, которые могут отражать те или иные стороны восприятия данного слова–стимула таджикской языковой личностью.

В общем, мы распределили все полученные реакции таджикскими респондентами по 4 главным тематическим группам:

Тематическая группа №1 «**Поведение**»: *рафтори маънави инсон аст* (является нравственным поведением человека); *рафтори намунавӣ* (примерное поведение).

Тематическая группа №2 «**Воспитание**»: *ахлоқи ҳамида* (благовоспитанность) – 10; *тарбия* (воспитанность); *ахлоқ* (мораль); *нишондиҳандаи шахсияти инсон аст* (является показателем личности человека).

Тематическая группа №3 «**Характер**»: *Хубтарин хислати одамон аст* (самые лучшие качества характера человека); *низоми меъёрҳои маънави инсон* (моральные качества человека).

Тематическая группа №4 «**Уважение**»: *Ҳурмату эҳтиром* (уважение и почтение); *ҳурмат, ҳулку–атвор ва рафтори инсон аст* (уважение, этика и поведение человека).

В параграфе 2.4.1 проведено «**Подтверждение полученных данных на основе Национального корпуса таджикского языка**». Мы решили сравнить данные, полученные в ходе исследования ассоциативного поля вежливости с данными Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ) [tajik-corpus.org], в который на данный момент включены тексты общим объемом 22,1 млн. словоупотреблений и который дал нам возможность верифицировать в количественном отношении данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента.

Слово «*одоб*» имеет 330 вхождений, *одоб* – *ахлоқ* 16 вхождений; *одоб* – *хурмат* (Вежливость – уважение) 1 вхождение; *одоб* – *хуб* (Вежливость – добро/благодетель) 4 вхождения; *одоб* – *маданият* (Вежливость – культура) 1 вхождение; *одоб* – *ақл* (Вежливость–благоразумие) 1 вхождение; *одоб* – *рафтор* (Вежливость–поведение) 4 вхождения; *одоб* – *гуфтор* (Вежливость – речь) 1 вхождение; *одоб* – *муошират* (Вежливость–общение) 1 вхождение; *одоб* – *салом додан* (Вежливость – приветствие) 8 вхождений; *одоб* – *адаб* имеет 4 вхождения; *одоб* – *тарбия* (Вежливость–воспитание) 8 вхождений; *одоб* – *эхтиром* (Вежливость–уважение) 6 вхождений; *одоб* – *хислат* (Вежливость – характер (привычка)) 1 вхождение; *одоб* – *хусн* (Вежливость–красивые манеры) 1 вхождение; *одоб* – *чомеа* (Вежливость–общество) 8 вхождений.

Таким образом, в результате полученных данных в ходе работы в НКТЯ, в ядерной зоне по числу вхождений, выделяется ключевая лексема *одоб*. Также выявлена лексема, находящаяся в приядерной зоне: *ахлоқ* (16), в ближней периферии: *салом додан* - *приветствовать*, *тарбия* – *воспитание*, *чомеа* – *общество*, *шумо* – *Вы*, на дальней периферии находятся: *эхтиром*, *инсон*, *хуб*, *рафтор*, *надар*, *адаб*, *одам*, *модар*, *шахс*, к крайней периферии относятся следующие лексемы: *хурмат*, *маданият*, *ақл*, *гуфтор*, *муошират*, *хислат*, *хусн*, *оила*.

Параграф 2. 5 посвящен **классификации полученных реакций на русском языке по тематическим группам**. Полученные реакции на слово-стимул *вежливость* – это можно распределить по следующим тематическим группам, которые могут отражать те или иные стороны восприятия слова вежливость русской языковой личностью:

№1 Тематическая группа «**Поведение**»: *доброта* – 5; *манера поведения человека в обществе* – 5; *культура* – 4.

№2 Тематическая группа «**Воспитание**»: *Воспитание* – 8; *качество, определяющее воспитание человека* – 5; *качество, которое присуще порядочному человеку* – 4.

№3 Тематическая группа «**Характер**»: *черта характера* – 7; *всегда помогать и поддерживать друг друга* – 1; *особая черта характера* – 1.

№4 Тематическая группа «**Уважение**»: *уважение к другим людям* – 12; *проявление уважения к окружающим* – 4; *уважительное отношение к собеседнику* – 3.

В 2.5.1 «**Подтверждение полученных данных на основе Национального корпуса русского языка**» даётся частотность употреблений слово-стимула «вежливость» на материале национального корпуса русского языка.

Данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента и моделирования поля вежливости в русском языке мы также проверили на основе материалов в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Лексема *вежливость* имеет 855 вхождений, *вежливость* – *уважение* 26 вхождений, *вежливость* – *доброта* 4 вхождения, *вежливость* – *культура* 7

вхождений, *вежливость* – ум 6 вхождений, *вежливость* - поведение 3 вхождения, *вежливость* – речь 66 вхождений, *вежливость* – общение 4 вхождения, *вежливость* – приветствие 5 вхождений, *вежливость* – человек 82 вхождения.

Таким образом, в результате полученных данных в ходе работы в НКРЯ в ядерной зоне по числу вхождения и результатам документов, выделяется ключевая лексема: – *вежливость* (855). Также выявлена лексема, находящаяся в приядерной зоне: *человек* – (82), в В ближней периферии: – *уважение* (26), – *речь* (66), на дальней периферии находятся: *культура* (7) и *ум* (6), к крайней периферии относятся следующие лексемы: – *приветствие* (5), – *общение* (4), – *поведение* (3).

Параграф 2.6. посвящен исследованию **ассоциативного поля вежливости в таджикском и русском языковом сознании в сопоставлении.**

Сопоставительный анализ показал, что относительно концепта «вежливость» в таджикском и русском языках можно констатировать больше сходств, чем различий.

Данный сопоставительный анализ был направлен на определение восприятия вежливости в языковом сознании таджикского и русского этносов.

Несмотря на тот факт, что вежливость – концепт универсальный, в каждой культуре существует свои национальные особенности, и само слово, вербализирующее концепт, трактуется по-разному в различных культурах.

В исследовательских целях ассоциативный эксперимент может проводиться с большим количеством испытуемых, и на основе данных ими ассоциаций составлена таблица частотного распределения слов–реакций на каждое слово–стимул. Мерой семантической близости пары слов считается степень совпадения распределения ответов, т.е. степень сходства объектов анализа устанавливается через сходство данных на них ассоциаций [Закорко, 2012].

В разделе 2.6.1 приводятся **статистические данные по результатам анкетирования.**

Сопоставительный анализ реакций таджикских и русских информантов показал их отношение к стимулу «вежливость - это». Данные представлены в количественном и процентном отношении по убывающей:

Одоб – ин (Вежливость – это):		Вежливость – это:	
1. тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар (<i>манера общения с другими людьми</i>)	10(25%)	<i>почтительное отношение, уважение к старшим / возрасту</i>	9 (22,5%)
2. ахлоки ҳамида (<i>благовоспитанность</i>)	8(20%)	<i>соблюдение человеком норм, принятых в обществе</i>	8(20%)
3. ахлоки намунавӣ (<i>образцовое, тактичное поведение</i>)	6(15%)	<i>внимание к окружающим</i>	6(15%)
4. низоми маънавии инсон (<i>нравственные черты человека</i>)	5(12,5%)	<i>поведение, основанное на золотом правиле нравственности</i>	5(12,5%)

5. хубтарин хислати одамон аст (самые лучшие качества характера человека),	3(7,5%)	знание этикета, хорошие манеры	4(10%)
6. хулку атвори нек дошта (обладающий хорошим поведением и манерами)	2(5%)	умение вести себя тактично в обществе,	4(10%)
7. рафтори хуб дар чомеа (подобное поведение в обществе)	2(5%)	доброжелательное отношение к собеседнику и к окружающим	2(5%)
8. рафтори маънавии инсон аст(является нравственным поведением человека)	1(2,5%)	терпимость, приветливость, воспитанность	1(2,5%)
9. воспитанность, доброжелательность (тарбия, хайрхоҳӣ)	1(2,5%)	умение общаться со всеми одинаково, при этом не оскорбляя их	1(2,5%)
10. хурмату эҳтиром (уважение и почтение)	1(2,5%)		

В Заключении приводятся основные выводы, полученные в результате исследования ассоциативного поля вежливости в таджикском и русском языковом сознании.

Количественный и статистический анализ показали, что *вежливость* для таджикских респондентов, в первую очередь, это *тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар (манера общения с другими людьми)* -10 (25%), а для русских испытуемых- *почтительное отношение, уважение к старшим/ возрасту* - 9 (22,5%); на втором месте по количеству реакций оказались соответственно: *ахлоқи ҳамида (благовоспитанность) и соблюдение человеком норм, принятых в обществе* по 8 реакций, что составило 20%; далее последовали реакции: *ахлоқи намунавӣ (образцовое, тактичное поведение) и внимание к окружающим* также - 6(15%).

Данные эксперимента подтверждают значение вежливости в таджикском и русском языковом сознании. Применение метода свободного ассоциативного эксперимента позволило проанализировать ответы респондентов и было установлено, что именно ассоциативное поле является проекцией группового сознания.

Сопоставительный анализ показал, что респонденты имели схожее мнение о том, что уважение – очень важный компонент, как личной идентичности, так и межличностных отношений.

Проведена тематическая классификация языкового материала на основе анкетирования в разных лингвокультурах, также обоснована и исследована в сопоставительном плане. Прослеживается ее тесная связь с подробностями быта, истории и обычаях разных народов, различными сферами человеческой языковой деятельности.

Данные ассоциативного эксперимента проверены на основе материалов национальных корпусов как таджикского, так и русского языков, которые отображаются в текстах представителями двух культур в художественной

литературе в исследуемых языках, а также знание культурных ценностей, норм поведения и культуры, в целом.

Сопоставление результатов ассоциативного эксперимента с данными двух национальных корпусов на слово стимул *вежливость* показало, какую значимость имеют исследования коммуникативного поведения, которые позволяют выделить как схожие, так и отличительные черты в двух рассматриваемых языках.

Особый интерес вызывают и ответы на вопрос, заданный респондентам: **Какие черты национального характера таджиков и русских вы бы могли выделить?**, которые продемонстрировали толерантность и дружелюбие студентов таджикского и российского вузов, учитывая тот фактор, что опрос был полностью анонимным.

Так, таджикские информанты охарактеризовали русских, как порядочных - 12 (30%), гостеприимных - 7 (17,5%), душевных и веселых - 6 (15%), вежливых - 4 (10%), но при этом воинственных - 4 (10%), стойких, сильных - 3 (7,5%), читающих - 1 (2,5%), иногда хитрых - 1 (2,5%) людей, которые занимаются спортом - 1 (2,5%) и любят рассказывать анекдоты - 1 (2,5%).

В свою очередь русские информанты охарактеризовали таджиков, как гостеприимных - 8 (20%), выносливых - 7 (17,5%), приветливых - 6 (15%), трудолюбивых - 5 (12,5%), терпеливых - 2 (5%), дружелюбных - 2 (5%), крепких - 1 (2,5%), верующих - 1 (2,5%) людей, которые глубоко почитают старших - 3 (7,5%) и всегда рады помочь - 5 (12,5%).

Проведенное исследование может внести вклад не только в сопоставительное исследование языкового сознания в целом, ассоциативного поля и категории вежливости в таджикском и русском языках, в частности, но и в дальнейшее исследование проблем межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, этно- и психолингвистики, лингвотолерантологии и лингвоконфликтологии.

Список цитируемой литературы:

1. Бурнаева, К.А. Ассоциативное поле как способ моделирования языкового сознания // *Lingua Mobilis*. 2011. № 6 (32). С. 51-58.
2. Викулова, Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. – М.: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. -320 с.
3. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // *Языковая личность: Культурные концепты*. - Волгоград, Архангельск, 2002. - С. 3-16.
4. Нагиев, И.З. Языковые средства выражения вежливости в английском языке. // *Форум молодых ученых*. – Саратов, 2020. 9(49). – С. 62-69
5. Остякова, Г. А. Структурные и функциональные характеристики концепта «вежливость» (на материале русского и французского языков). Дисс... канд. Филол.наук -Санкт-Петербург, 2020. -237 с.
6. Словарь по этике [Текст]: словарь / ред. А. А. Гуссейнова и И.С. Кона. - М.: Политиздат, 1975. – 242с.

7. Стернин, И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвященных Е.С. Кубряковой. Москва; Воронеж, 2002. С. 44-51.
8. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. – М., 2002. – 160 с.
9. Храковский, В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. –Л.: Наука. 1986. – 272 с.
10. Goffman, Erving. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction // Laver and Hutcheson (eds.). Communication in face-to-face interaction. Harmondsworth : Penguin, 1972 . Pp. 319-346.
11. Hu, Hsien Chin. "The Chinese Concepts of "Face"". American Anthropologist. 1944. 46: Pp.45–64.
12. Leech, G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. - London, 1983. - 125p.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданиях ВАК РФ:

1. Худоёров Х.Ё. Отражение концепта вежливость в ассоциативном сознании таджикской молодежи / Х.Ё. Худоёров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: «Сино», 2019/№6 – С. 112-117. (0,4)
2. Худоёров Х.Ё. Поле вежливости в таджикском языковом сознании (результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в студенческой среде) / Х.Ё. Худоёров // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2019. – №2 (66). – С. 189-196. (0,9 п.л.)
3. Худоёров Х.Ё. Восприятие вежливости в русском языковом сознании (на материале анкетирования) / Х.Ё. Худоёров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: «Сино», 2019/№8 – С. 141-146. (0,4 п.л.)

б) статья, опубликованная в научном журнале, индексируемом в базе данных Web of Science:

4. Khudoyorov H. Politeness in Associative Consciousness of the Tajik Youth: Results of Association Experiment / Husein Khudoyorov// Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 312. Atlantis press, april 2019. ISBN 978-94-6252-704-1. ISSN 2352-5398. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/tphd-18/55916682>

в) статьи, опубликованные в других научных журналах:

5. Худоёров Х.Ё. Выражение благодарности как стратегия вежливого поведения в русском и таджикском языках//Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. –Душанбе: Персис, 2017. №4(14). – С. 75-83. (0.5 п.л.)
6. Худоёров Х.Ё. Ассоциативное поле вежливости в языковом сознании студентов// Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. –Душанбе: Персис, 2018. – №1(15). – С. 89-95. (0.4 п.л.)
7. Худоёров Х.Ё. Сопоставительный анализ восприятия вежливости в таджикском русском языковом сознании// Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы Международной научно-практической конференции (18-19 октября 2019г.). –Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 80-85. (0,6 п.л.)
8. Худоёров Х.Ё. Ассоциативное поле вежливости в русском языковом сознании// Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – №2 (20). – Персис-илм, 2020. –С. 94-101 (0,75 п.л.)

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 01.02.2021. Подписано в печать 02.02.2021.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 796.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30